

DOI 10.24412/2541-9056-2022-324-7-15

УДК 941 (47)

**ОФИЦЕРСКИЙ СОСТАВ ЗАПАСНЫХ ПЕХОТНЫХ ПОЛКОВ
ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ЯНВАРЕ 1917 Г.:
СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОБЛИК**

Вл.В. Канищев

Статья поступила в редакцию 8 мая 2022 г.

В статье рассматривается социально-профессиональный облик офицеров, проходящих службу в запасных полках, расположенных в городах Тамбовской губернии в самом начале 1917 г. Применение просопографического метода позволило сформировать коллективный портрет «обновленного» офицерства, находящегося в тылу накануне великих потрясений в Российской империи.

Ключевые слова: офицерство, Первая мировая война, боевой опыт, образование, сословное происхождение.

**OFFICERS OF THE RESERVE INFANTRY REGIMENTS OF THE TAMBOV
PROVINCE IN JANUARY 1917: SOCIO-PROFESSIONAL CHARACTERISTICS**

VI.V. Kanishchev

The article examines the socio-professional characteristics of officers serving in the reserve regiments located in the cities of the Tambov province at the very beginning of 1917. The use of the prosopographic method made it possible to form a collective portrait of the "renewed" officers who were in the rear on the eve of the great upheavals in the Russian Empire.

Key words: officers, World War I, combat experience, education, class origin.

Вопрос о составе офицерства Русской императорской армии накануне 1917 г. многие годы является одним из наиболее спорных в российской историографии.

Сугубо классовый и не конкретизированный источниками подход преобладал в ранней советской военно-исторической литературе. Так, А.И. Анищев писал о том, что старый генералитет

состоял из помещиков, а офицерство в целом было мелкобуржуазным [1].

Известный политработник Красной армии С.И. Гусев разделял кадровую помещичье-буржуазную часть офицерства и племс, офицеров военного времени из разных слоев общества [5].

Только в 1960-1970-е гг. были предприняты попытки конкретных расчетов состава офицеров царской армии

накануне революционных событий 1917 г. Так, Л.М. Спирин утверждал, что социальный состав за годы войны мало изменился. Количественные показатели удельного веса социальных слоёв в составе офицерства он представил следующим образом: дворяне составляли 85% генералов, 71% штаб-офицеров, свыше 50% обер-офицеров, а 80% прапорщиков относились к средней и мелкой буржуазной интеллигенции, рабочим и крестьянам [14].

Примерно такую же оценку социального состава русской армии давал Д.А. Гаркавенко: верхние этажи военно-иерархической лестницы занимали дворяне, «разночинные» офицеры военного времени занимали должности только младших командиров [4].

Все эти расчеты были направлены на то, чтобы доказать преобладание в армии накануне Февральской революции демократического офицерства, готового поддержать народные массы в революционной борьбе. Определение офицерства как демократической интеллигенции даже вошло в названия работ [3].

Нам ближе утверждение Л.Г. Протасова о том, что мнения о демократичности и революционности массы офицерства было надуманно идеологами «эсеро-меньшевизма» [7].

Иной, не политизированный смысл придавал демократическому составу Русской армии эмигрантский историк А.А. Керсновский, который отрицал его кастовый характер, имел в виду чрезвычайно разнообразный по происхождению и воспитанию русский офицер-

ский корпус. Для нашей темы важны его рассуждения об изменениях в составе офицеров в годы Первой мировой войны. Он писал о том, что в кампанию 1915 г. были уничтожены кадры регулярной русской армии. На полк оставалось 5-6 коренных офицеров, редко больше. В ротам и командах состояло 30-40 офицеров «военного времени». Остатки кадрового офицерства распределились между фронтом и тылом. В тылу, по его словам, наряду с незаменимыми специалистами поспешили «устроиться» менее стойкие элементы офицерского корпуса. При этом А.А. Керсновский пытался опереться на конкретные источники. Он утверждал, что, просматривая списки вышедших на войну кадровых офицеров, можно всегда на полк найти 4-5 офицеров, обычно аттестованных «выдающимися», сказавшимися «контуженными» в первом же деле и больше в полк не возвращающимися [6].

При всем уважении к работе этого автора приходится усомниться в том, что он мог производить сколько-нибудь точные расчеты, не имея под рукой ни послужных списков офицеров, ни полковых списков по старшинству, которые оказались в советских архивах.

В данной статье мы попытались определить состав офицеров Русской императорской армии к началу 1917 г. как раз на конкретной основе названных источников.

Объектами исследования стали офицеры 6 запасных пехотных полков, которые располагались в типичном

VI.V. Kanishchev

тыловом регионе Центральной России – Тамбовской губернии. Эти воинские части находились в тот момент в разных частях губернии, во многом отображавших разнообразие российских регионов: в Моршанске (север губернии, близко к промышленному центру Европейской России), в Тамбове (центр лесостепного земледельческого ареала), в Борисоглебске (близко к казачьей Области Войска Донского). Конечно, мы понимаем специфику тыловых частей, а также отличия пехотных

полков от частей других родов войск. Поэтому мы не предполагаем делать самых широких выводов, рассматриваем свою работу как апробацию количественных методов в изучении массового источника, который обычно использовался отрывочно и в описательном плане.

Начать анализ мы решили с оценки уровня послужного и, что более важно, боевого опыта офицеров, которым предстояло готовить запасные части в тылу к кампании 1917 г.

Таблица 1 – Соотношение количества кадровых офицеров и офицеров военного времени в тыловых частях Тамбовской губернии в начале 1917 г. (абс./%)

Воинская часть	Кадровые офицеры и прапорщики, переведенные с фронта, в т. ч. по ранению или болезни	Кадровые офицеры и прапорщики, находящиеся в тылу с начала войны	Кадровые офицеры и прапорщики, призванные из запаса и находящиеся в тылу	Кадровые офицеры и прапорщики, призванные из запаса и переведенные в тыл с фронта	Офицеры военного времени, получившие звания в школах, училищах в годы войны и находящиеся в тылу	Офицеры военного времени, получившие звания в школах, училищах и на фронте в годы войны и переведенные в тыл
60-й пехотный запасный полк Тамбов	14/9,5	1/0,7	7/4,7	0/0	103/69,6	23/15,5
61-й пехотный запасный полк Тамбов	7/5,1	2/1,5	1/0,7	3/3,7	110/80,3	14/10,2
65-й пехотный запасный полк Моршанск	6/4,4	7/5,1	2/1,5	0/0	101/73,7	21/15,3
204-й пехотный запасный полк Тамбов	15/9,3	3/1,9	3/1,9	0/0	115/71,4	25/15,5
207-й пехотный запасный полк Моршанск	0/0	6/4,3	1/0,7	0/0	121/87,1	11/7,9
268-й пехотный запасный полк Борисоглебск	8/5,4	6/4	0/0	0/0	120/80,5	15/10,1

Как показывают данные таблицы 1, доля кадровых офицеров и прапорщиков по отношению к офицерам военного времени является весьма низкой. С фронта в тыл было переведено в общей сложности 53 офицера (заметно меньше десятой части изученной группы офицеров), причем 50 из них встретили войну, находясь в строю, и еще 3 офицера попали на фронт по мобилизации.

Если вести речь о распределении закаленных в боях кадровых офицерах по запасным полкам, можно обратить внимание, что в 60-м и 204-м полках их оказалось практически в два раза больше, чем в 61-м, 65-м и 208, а в 207-м полку их не оказалось вовсе. Мобилизованные кадровики встретились нам только в 61-м полку.

В тылу с самого начала войны из действующих офицеров осталось 25 человек и их ряды пополнили 14 офицеров запаса.

Наиболее интересно и в то же время предсказуемо выглядит картина с офицерским корпусом, формировавшимся в военное время. Его ряды составили люди, получившие звание прапорщика в период войны и разделенные нами на две категории успешных принять участие в сражениях с 1914 по 1916 гг. или же не имевших боевого опыта.

Как и ожидалось, в первой категории оказалось значительно меньше офицеров, чем во второй. Из 779 лиц, ставших офицерами в период войны, на фронте к 1917 г. успело побывать только 109 человек, т.е. 12% от всех офицеров во-

енного времени нашей выборки. Причем их распределение по полкам также оказалось неравномерным. Так, в 60-м, 65-м и 204-м полках их количество составило по двадцать с лишним человек на полк, в то время как в 61-м, 207-м и 268-м полках не превысило полутора десятка на полк.

Количество офицеров, получивших звания в школах прапорщиков и при военных училищах, составило от 101 до 121 человека на полк, что, безусловно, формировало атмосферу необстрелянного командного состава, о чем в дальнейшем будет сказано подробнее.

Тем не менее, в рядах каждого из полков были герои войны, которые могли бы стать ориентирами для новоиспеченных офицеров и солдат.

Так, командир 60-го полка Яков Людвигович Старчинский в кампании 1914-1915 гг. получил две контузии и был награжден орденами св. Анны IV и II степени, св. Владимира IV степени, св. Станислава II ст. и самым почетным военным орденом св. Георгия IV ст. [12].

Прапорщик 9-й роты 61-го полка Мамренко Тихон Михайлович, состоя в нижнем чине, был удостоен трех Георгиевских солдатских крестов IV-II степени и Георгиевской медали IV степени [13].

Командир батальона 65-го полка Дутов Николай Николаевич был ранен и помимо орденов св. Анны, св. Владимира и св. Станислава, был награжден Золотым Георгиевским оружием и орденом св. Георгия IV степени [8].

VI.V. Kanishchev

Начальник учебной команды 204-го полка штабс-капитан Васильковский Павел Афанасьевич был дважды ранен и контужен, а также награжден орденами св. Анны IV-III степени, св. Владимира IV степени, св. Станислава III степени и орденом св. Георгия IV степени. Младший офицер того же полка прапорщик Потапов Андрей Денисович, состоя в нижнем чине, был ранен и заслужил солдатские Георгиевские кресты IV-II степеней [10].

Младший офицер 3-й роты 207-го полка прапорщик Чибисов Алексей Николаевич, будучи нижним чином, был контужен и стал полным Георгиевским кавалером, а также обладателем Бельгийской медали [9].

Командир 268-го полка Казакевич Николай Иосифович, являясь офицером 125-го пехотного Курского полка, был ранен, награжден орденами св. Анны, св. Владимира, св. Станислава и орденом св. Георгия IV степени [11].

Все эти факты награждений за реальные героические поступки во многих боях и полученных неоднократных

ранениях достаточно убедительно опровергают голословные утверждения А.А. Керсновского о сказавшихся «контуженными» тыловых офицерах. Не бывший на этой войне человек явно не представлял себе, что «сказавшимся» наград тогда не давали.

Конечно, из тех офицеров нашей выборки, которым суждено было участвовать в кампаниях 1914-1916 гг., были и другие орденосцы.

Еще одним интересным критерием мы посчитали уровень образования, который имели господа офицеры рассматриваемых нами полков. Для кадровых офицеров мы отдали приоритет их военному образованию, а для офицеров военного времени общему (как писалось в списках по старшинству). Это объясняется тем, что, в принципе, эти люди, не готовя себя к военной карьере, проходили ускоренное военное обучение в школах прапорщиков, при военных училищах или же вообще получая офицерское звание за проявленный на фронте героизм.

Таблица 2 – Распределение кадровых офицеров и офицеров военного времени в тыловых частях Тамбовской губернии в начале 1917 г. по уровню образования (абс./%)

Воинские части	Военное образование кадровых офицеров и офицеров запаса			Гражданское образование офицеров военного времени		
	Юнкерские училища	Военные училища	Военные академии	Домашнее	Среднее (гимназия, училище, техникум, институт) + вольноопред.	Высшее (университет, дух. академия) + неоконченное
60-й пехотный запасный полк (Тамбов)						
60-й пехотный запасный полк Тамбов	10/6,8	6/4,1	0/0	3/2	120/81,1	9/6,1
61-й пехотный запасный полк Моршанск	7/5,1	2/1,5	0/0	0/0	118/86,1	10/7,3

Продолжение таблицы 2

65-й пехотный запасный полк Моршанск	4/2,9	4/2,9	0/0	3/2,2	112/81,8	14/10,2
204-й пехотный запасный полк Тамбов	6/3,7	10/6,2	0/0	0/0	134/83,2	11/6,8
207-й пехотный запасный полк Моршанск	1/0,7	1/0,7	0/0	1/0,7	120/86,3	16/11,5
268-й пехотный запасный полк Борисоглебск	7/4,7	4/2,7	0/0	1/0,7	122/81,9	14/9,4

Данные таблицы 2 отчетливо показывают, что у кадровых офицеров доминировали юнкерские и военные училища, но нам не встретилось ни одного офицера, имевшего высшее академическое образование.

У офицеров военного времени спектр окончанных образовательных учреждений выглядел более разнообразно. Они заканчивали учебные заведения от церковно-приходских школ до всевозможных училищ и институтов. Несколько человек имели так называемое домашнее образование: по три в 60-м и 65-м полках и по одному в 207-м и 268-м полках.

В особую категорию мы выделили офицеров с университетским (пусть

даже у некоторых и неоконченным) и духовно-академическим образованием. Получив гражданские профессиональные навыки, эти люди обретали свое место в жизни, но война изменила их планы, о чем будет сказано в заключении со ссылкой на классика отечественной литературы.

Наконец, еще одним критерием стал уровень сословного происхождения офицеров рассматриваемых нами полков. Ведь именно о сословной составляющей так много говорилось в историографии данного вопроса в советское время, что придавало ему особое политическое значение.

Таблица 3 – Распределение кадровых офицеров и офицеров военного времени в тыловых частях Тамбовской губернии в начале 1917 г. по социальному происхождению (абс./%)

Воинские части	Дворяне	Мещане	Купцы	Почетные граждане	Духовного сословия	Чиновники	Крестьяне	Военного сословия	Казаки	Русский подданный, иностранный гражданин	Ремесленник, цеховой
60-й пехотный запасный полк Тамбов	16/ 10,8	26/ 17,6	1/0,7	9/6,1	10/ 6,8	17/ 11,5	62/ 41,89	4/2,7	2/ 1,4	0/0	1/0,7
61-й пехотный запасный полк Тамбов	16/ 11,7	28/ 20,4	1/0,7	8/5,8	10/ 7,3	8/5,8	67/ 48,91	2/1,5	0/0	2/1,5	0/0
65-й пехотный запасный полк Моршанск	13/9, 5	36/ 26,3	5/3,6	10/ 7,3	8/5,8	6/4,4	56/ 40,88	1/0,7	2/ 1,5	0/0	0/0
204-й пехотный запасный полк Тамбов	11/6, 8	36/ 22,4	2/1,2	11/ 6,8	17/ 10,6	14/8,7	66/ 40,99	3/1,9	4/ 2,5	0/0	1/0,6
207-й пехотный запасный полк Моршанск	12/9, 4	28/ 21,9	1/0,8	12/ 9,4	12/ 9,4	9/7	57/ 44,53	1/0,8	6/ 4,7	0/0	1/0,8
268-й пехотный запасный полк Борисоглебск	16/ 10,7	33/ 22,1	6/4	9/6	6/4	7/4,7	66/ 44,30	2/1,3	3/2	1/0,7	0/0

Наши результаты из таблицы 3 подтверждают, что к 1917 г. количество офицеров дворянского происхождения, особенно в запасных частях, было незначительным. По изученным полковым спискам удалось установить, что в каждой части находилось в среднем полтора десятка представителей высшего сословия, в большинстве случаев около 10% и менее.

Мещанство представлено в среднем тремя десятками офицеров на каждый полк. Во всех изученных частях их было вдвое, а то и втрое больше, чем дворян.

Даже относительно немногочисленное купечество вопреки утверждениям советских историков о стремлении «буржуйских сынков» уклониться от службы в армии «делегировало» в офицерскую среду определенное число своих представителей. Их численность в полках была единична, за относительным исключением 65-го и 268-го полков, в которых мы насчитали по пять и шесть «купцов» соответственно. Можно предположить, что такое «значительное» количество в 65-м полку объяснялось его дислокацией в г. Моршанске, который издавна считал-

ся одним из купеческих центров Тамбовской губернии.

Примерно в равном соотношении оказались представители почетных граждан, духовенства и чиновничества. Первых оказалось 59 офицеров на шесть полков, вторых – 63 офицера и третьих – 61 офицер.

Как и в случае с купеческим сословием, представители военного (дети военных различного звания) и казацкого сословия были представлены единицами, составили в общей сложности 13 и 17 офицеров во всех вместе взятых для изучения полках.

Пожалуй, самым малым и в чем-то экзотическим представительством выглядят дети иностранцев и ремесленников. Их оказалось по три человека от каждой группы.

Наконец, как это и ожидалось, самым массовым сословием в наших частях оказались представители крестьянства. Из 870 рассмотренных нами офицеров в графе сословное происхождение «крестьянин» было записано у 374 человек, что составило 43% от общей численности. Надо отметить, что в рассматриваемом нами ранее критерии «образование» представители крестьянства имели далеко не самый низкий его уровень, а у некоторых оно было даже университетским.

Наступивший 1917 г. стал последним для офицерского корпуса русской императорской армии и для империи в целом. В надвигающемся водовороте событий офицерам предстояло сде-

лать, пожалуй, самый тяжелый выбор в своей жизни. Казалось бы, установленный нами сословный «демократический» состав офицеров запасных полков (явное преобладание низших сословий – мещан и крестьян) должен был предопределить их принятие не только общенародной Февральской революции, но и «рабоче-крестьянской» Октябрьской революции. Но проведенные нами ранее исследования выявили единичные случаи прямого приветствия конкретными офицерами тамбовских запасных полков (не формальными общими собраниями) свержения самодержавия и единичные случаи поддержки большевиков.

Более того, большинство офицеров из народа, получив в годы мировой войны престижное по народным же меркам положение в обществе и потерявшее его в ходе революции 1917 г., ненавидело большевиков. Наиболее точно, на наш взгляд, такие настроения описал в романе «Белая Гвардия» М.А. Булгаков. В частности, он писал о типичных российских городишках, в которых жили народные учителя, фельдшера, однодворцы, семинаристы, волею судеб ставшие прапорщиками, и о ненависти, которую они испытывали к большевистскому режиму [2].

Во что вылилась эта ненависть и как сложились судьбы большинства офицеров нашей выборки предстоит изучить в дальнейшем.

Список литературы

1. **Анишев А.И.** Очерки истории Гражданской войны. 1917-1920 гг. – М., 1921. – С. 28-30.
2. **Булгаков М.А.** Белая гвардия: роман. – Москва: Издательство АСТ, 2015. – 352 с.
3. **Буравченков А.А.** В ногу с революцией. Демократическое офицерство в Великой Октябрьской социалистической революции. – Киев, 1988. – 141 с.
4. **Гаркавенко Д.А.** Партия, армия и флот в Февральской революции. – Л., 1972. – 311 с.
5. **Гусев С.И.** Гражданская война и Красная армия: сборник военно-теоретических и военно-политических статей (1918-1924). – М. - Л., 1925. – С. 29-30.
6. **Керсновский А.А.** История русской армии. – Париж, 1936. Ч. 1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://militera.lib.ru/h/kersnovsky1> (дата обращения: 11.04.2022).
7. **Протасов Л.Г.** Солдаты гарнизонов Центральной России в борьбе за власть Советов. – Воронеж, 1978. – 191 с.
8. **Российский государственный военно-исторический архив.** Ф. 408. Оп. 1. Д. 9474. Л. 1об.-2.
9. **РГВИА.** Ф. 408. Оп. 1. Д. 9491. Л. 9об.-10.
10. **РГВИА.** Ф. 408. Оп. 1. Д. 9769. Л. 8об.-9.
11. **РГВИА.** Ф. 408. Оп. 1. Д. 11087. Л. 1об.-2.
12. **РГВИА.** Ф. 408. Оп. 1. Д. 11457. Л. 1об.-2.
13. **РГВИА.** Ф. 408. Оп. 1. Д. 11458. Л. 29об.-30.
14. **Спирин Л.М.** В.И. Ленин и создание советских командных кадров // Военно-исторический журнал. – 1965. – № 4. – С. 11.

References

1. **Anishev A.I.** Ocherki istorii Grazhdanskoj vojny`. 1917-1920 gg. – M., 1921. – S. 28-30.
2. **Bulgakov M.A.** Belaya gvardiya: roman. – Moskva: Izdatel`stvo AST, 2015. – 352 s.
3. **Buravchenkov A.A.** V nogu s revolyuciej. Demokraticheskoe oficerstvo v Velikoj Oktyabr`skoj socialisticheskoy revolyucii. – Kiev, 1988. – 141 s.
4. **Garkavenko D.A.** Partiya, armiya i flot v Fevral`skoj revolyucii. – L., 1972. – 311 s.
5. **Gusev S.I.** Grazhdanskaya vojna i Krasnaya armiya: sbornik voenno-teoreticheskix i voenno-politicheskix statej (1918-1924). – M. - L., 1925. – S. 29-30.
6. **Kersnovskij A.A.** Istoriya russkoj armii. – Parizh, 1936. Ch. 1 [E`lektronny`j resurs]. – URL: <http://militera.lib.ru/h/kersnovsky1> (data obrashheniya: 11.04.2022).
7. **Protasov L.G.** Soldaty` garnizonov Central`noj Rossii v bor`be za vlast` Sovetov. – Voronezh, 1978. – 191 s.
8. **Rossijskij gosudarstvenny`j voenno-istoricheskij arxiv.** F. 408. Op. 1. D. 9474. L. 1ob.-2.
9. **RGVIA.** F. 408. Op. 1. D. 9491. L. 9ob.-10.
10. **RGVIA.** F. 408. Op. 1. D. 9769. L. 8ob.-9.
11. **RGVIA.** F. 408. Op. 1. D. 11087. L. 1ob.-2.
12. **RGVIA.** F. 408. Op. 1. D. 11457. L. 1ob.-2.
13. **RGVIA.** F. 408. Op. 1. D. 11458. L. 29ob.-30.
14. **Spirin L.M.** V.I. Lenin i sozdanie sovetskix komandny`x kadrov // Voенno-istoricheskij zhurnal. –1965. – № 4. – S. 11.

Для ссылки: Канищев Вл.В. Офицерский состав запасных пехотных полков Тамбовской губернии в январе 1917 г.: социально-профессиональный облик // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2022. – №3 (24). – С. 7-15.

DOI 10.24412/2541-9056-2022-324-7-15